

ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ (ОПЫТ ЯПОНИИ)

Л. Е. Михайлова

Уральский госуниверситет

Современная мировая культура мозаична и многолика. Под маской универсальности, тяготения к общечеловеческому масштабу скрывается обилие смыслов и художественных форм. Особое место в этом многообразии принадлежит этническому компоненту, так как этнический элемент в культуре является одним из главных факторов, объединяющих ее представителей в пространстве и во времени. Поэтому вопрос о формах и способах сохранения культурных традиций, «этнической многоликости» весьма актуален, поскольку в данном случае речь идет не о реанимировании архаичных форм, а об органичном вплетении традиции в живую ткань жизни, обогащении и укреплении человеческого бытия. Здесь Япония являет собой интереснейший пример.

Создать уникальный культурный симбиоз, в котором органично уживаются западное и восточное, постсовременное и древнее, Японии удалось благодаря тому, что философия Дзэн и свойственный всем восточным культурам эстетизм «фурю» занимают в японской повседневности особое место.

Как справедливо отмечает Таникава Тэцудзо в эссе «Душа Японца»: «...нет другого места на свете, кроме Японии, где слияние жизни, искусства и философии происходило бы в более конкретных и оригинальных формах»¹.

Японцам свойственно умение видеть красоту каждого мгновения, открывать ее в самых обычных вещах. Образы красоты четырех времен года, запечатленные в стихотворении дзэнского мастера Догэна:

Цветы – весной.
Кукушка – летом.
Осенью – луна.
Чистый и холодный снег –
Зимой.

и сегодня находят живой отклик в сердцах. Обычай любования природой – такая же неотъемлемая часть жизни, как учеба, работа, се-

мейные дела. В каждом сезоне японцы видят свое неповторимое очарование: весной – в цветении сливы, сакуры, ирисов; летом – в молодой зелени листвы, ночном мерцании светлячков в прибрежных зарослях; осенью – это красные листья кленов и золотой диск луны в бездонной синеве ночного неба; зимой – белизна снега. Места, где то или иное явление особенно красиво, каждый год становятся объектом паломничества.

Японцам свойственно облекать свои впечатления в поэтическую форму. Многие газеты проводят ежегодные конкурсы коротеньких стихотворений танка и хайку, а авторы лучших из них приглашаются в конце года на торжественную церемонию в императорский дворец. Танка и хайку принято преподносить в качестве сезонных поздравлений, они украшают лирические послания и какэмоно – картины, выполненные тушью на шелке или бумаге, которые вывешивают в токонома – специальной нише – эстетическом центре японского дома.

В токонома устанавливается цветочная композиция, или бонсай, здесь же располагаются камидана и буддийский алтарь. Убранство токонома в разные моменты времени различно, оно отражает духовную атмосферу дома, настроение хозяев.

Около дома, на балконе, крыше, террасе, во внутреннем дворе офиса – везде, где есть хоть малейшая возможность, в Японии устраивается ландшафтный сад. Два-три дерева или просто несколько горшков с растениями, галька, мох, камни. Расположение их тщательно продумывается, и за садиком ведется ежедневный уход.

Каллиграфия, икебана – художественная аранжировка цветов, искусство чайной церемонии составляют важную часть женских занятий и обязательно входят в детское воспитание, что также связано с феноменом «фурю».

Другой важной формой сохранения традиций является создание многих предметов повседневного обихода традиционным способом с использованием исторически сложившихся приемов и технологий. Так, все принадлежности для каллиграфии: кисти, тушь, тушечницы, бумагу – производят вручную; на станках образца эпохи Эдо и сегодня ткнут шелк для кимоно и оби, который потом расписывается мастером; ремесленниками производятся почти вся керамика и все изделия из лака, изготавливаемые в стране. То же самое относится к изделиям из бамбука, тростника, рисовой соломы, изготовлению традиционных игрушек, оберегов, талисманов для привораживания удачи.

Каждая местность славится своими мастерами. Так, древняя столица Японии Киото издавна известна как центр шелкоткачества и изготовления кимоно, городок Вадзима на севере полуострова Ното – лаковыми изделиями, город Матто в префектуре Исикава – своими мечами и т. д.

Мастер постепенно, в течение всей жизни открывает секреты ремесла, всматривается в него, возвращает его в себе. Оно становится образом жизни, формирует взгляд на мир, образ мыслей и чувств. Ремесло в данном случае – не профессия, это средство приобщения к Пути – «До», Логосу, наполняющему Вселенную, способ прикоснуться к тайне жизни и творения. Это «общедоступное» средство «проникновения в принципы, воплощенные в даосизме, Дзэн, конфуцианстве ... посвящения в некую духовную традицию»². Но это не только постижение духовных, религиозно-философских основ культуры, это познание ее истории, художественных форм, технологических традиций, это живая передача опыта от мастера к ученику.

Приобщение к миру традиционного так или иначе каждого японца в его повседневной жизни позволяет японской культуре и сегодня сохранять свой дух и жизненные формы.

¹ Цит. по: Григорьев М. П. Лик Японии. М., 1997. С. 288.

² Алан В. Уотс. Путь Дзэн. Киев, 1993. С. 259.

ТРАДИЦИИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В НОВОЙ ОПЕРЕ СЕРГЕЯ СЛОНИМСКОГО «ВИДЕНИЯ ИОАННА ГРОЗНОГО»

О. Л. Девятова
Уральский госуниверситет

И в мире нет истории страшней,
Безумней, чем история России.

М. Волошин

Новая опера Сергея Слонимского (создана в 1993–1994 годах) обращена к трагическим страницам русской истории – кровавым событиям времен правления Иоанна Грозного. В сложной философской концепции оперы композитор и либреттист (известный историк